

Какимжанов М. Т., Филлин В. В. / Kakimzhanov M. T., Filin V. V.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНСТИТУТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**QUALIFICATION OF SEPARATE COMPOSITIONS OF ADMINISTRATIVE
OFFENCES ENCROACHING ON THE INSTITUTES OF STATE POWER IN
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*Какимжанов Мурат
Турсынбаевич,
к.ю.н., профессор кафе-
дры общеправовых и
специальных дисциплин
Карагандинского эконо-
мического университета
Казпотребсоюза,
доцент, полковник по-
лиции в отставке;*

*Филлин Владимир
Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры
административного
права и административной
деятельности ОВД
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова,
доцент, подполковник
полиции.*

Исследуются вопросы, связанные с толкованием и правоприменением отдельных административно-деликтных норм, содержащих в качестве объекта посягательства установленный порядок деятельности (функционирования) органов государственной власти. Отмечается закономерность подробного описания характера объективной стороны в диспозициях статей особенной части КРКобАП. Утверждается, что такая законодательная техника снимает кучу проблем в правоприменительной деятельности огромного количества административно-юрисдикционных органов, должностные лица которых, в большинстве своем, не обладают соответствующим юридическим образованием, элементарными навыками определения противоправности поведения лица.

Ключевые слова: административное правонарушение, состав административного правонарушения, родовые объекты посягательств, объективная сторона административного правонарушения, квалификация составов правонарушений.

*Kakimzhanov Murat
Tursynbaevich,
c.j.s. (PhD of jurispru-
dence), Professor of the
Department of general
legal and special dis-
ciplines at Karaganda
Economic University
of Kazakhstan Con-
sumers Association,
Associate professor,
Colonel retired po-
lice;*

*Filin Vladimir
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurispru-
dence), Associate pro-
fessor at the Depart-
ment of administrative
law and administrative
activity of Internal Af-
fairs Bodies at Kara-
ganda Academy of Ka-
zakhstan MIA named
after B. Beisenov, the
Republic of Kazakh-
stan, Associate profes-
sor, Lieutenant-colonel
of police.*

The authors investigate issues related to the interpretation and enforcement of individual administrative-tort norms that contain established order of activities (operation) of the bodies of state power as an object of infringement. They note the regularity of detailed description of the character of objective aspect in the dispositions of articles of the special part of the Administrative Violations Code of the Republic of Kazakhstan. Here is argued that such a legislative technique eliminates a lot of problems in enforcement activity of a huge number of administrative and jurisdictional authorities, officials of which, for the most part, do not have an appropriate legal education and basic skills to determine unlawfulness in a person's conduct.

Keywords: administrative offence, composition of an administrative offence, generic objects of encroachment, objective aspect of an administrative offence, qualification of offences.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан в качестве одной из основных целей ставится повышение эффективности нормотворческой деятельности. Определяется необходимость дальнейшей работы по систематизации действующего законодательства, консолидации в разрезе отраслей законодательства, освобождения его от устаревших и дублирующих норм, восполнения пробелов в правовом регулировании, устранения вну-

тренних противоречий в действующем праве. Подчеркивается актуальность минимизации отсылочных норм в законах и расширение практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты [2].

Указанные приоритеты обуславливают значение исследования авторов в законодательстве Республики Казахстан об административных правонарушениях вопросов, связанных с толкованием и правоприменением отдельных административно-деликтных норм, установленного порядка осуществления административно-юрисдикционной деятельности.

Так, в главе 29 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, по признакам родовых объектов посягательств объединены составы административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти, предусмотренных статьями 513-531 [1].

В качестве указанных объектов в этой главе выступают: отправление правосудия (деятельность судов), законная деятельность адвоката, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя и др.

В рассматриваемой главе Кодекса имеют место интересующие нас статьи: 522 – «Воспрепятствование законной деятельности прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя»; 525 – «Невыполнение требования судебного исполнителя, судебного пристава»; 526 – «Несообщение судебному исполнителю о перемене места работы и жительства лица, с которого взыскиваются алименты»; 528 – «Воспрепятствование судебному исполнителю, судебному приставу в исполнении постановлений судов и других органов».

Анализируя содержание вышеуказанных составов, следует обратить внимание на статью 522 КРКобАП:

- часть 1: «Воспрепятствование законной деятельности прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя, выразившееся в отказе беспрепятственного, по предъявлению служебного удостоверения, доступа в здание, помещение или на территорию государственного органа, организации, независимо от формы собственности, а также от представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, проведения проверок, ревизий и экспертиз, выделения специалистов – влечет предупреждение или штраф на должностных лиц в размере до двадцати месячных расчетных показателей либо административный арест до пяти суток».

- часть 2: «Умышленное невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя, судебного исполнителя, предъявленных на основаниях и в порядке, установленных законом, – влечет штраф на физических лиц в размере от одного до трех, на должностных лиц – в размере от десяти до пятидесяти месячных расчетных показателей либо административный арест до десяти суток» [1].

Объект посягательства указанной статьи объединяет достаточно широкий круг установленного порядка деятельности (функционирования) органов государственной власти (прокуратуры, следователя, дознавателя, судебного пристава и судебного исполнителя).

Объективная сторона выражается в воспрепятствовании законной деятельности вышеуказанных органов, что реализуется в отказе беспрепятственного, по предъявлению служебного удостоверения, доступа в здание, помещение или на территорию государственного органа, организации, независимо от формы собственности, а также от представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, проведения проверок, ревизий и экспертиз, выделения специалистов.

Субъективная сторона части 1 данной статьи определяет форму неосторожной вины. В качестве субъекта санкцией определяется должностное лицо.

Часть вторая вышеуказанной статьи, в отличие от первой, предусматривает ответственность за умышленную форму вины (с целью сокрытия документов, материалов, во избежание проведения проверки и т. д.). В качестве субъекта определяется физическое и должностное лицо.

Возникает ряд вопросов. В частности, в отношении установленных в санкциях ч. 1 и ч. 2 данной статьи субъектов ответственности. При этом в статье форма вины выступает квалифицирующим признаком.

Почему в первой части законодателем в качестве субъекта указывается только должностное лицо? Или, по мнению законодателя, физические лица несут ответственность только в случае умышленной формы вины? Что имеет в виду законодатель под формой субъективной стороны в этой статье? Возможно ли «неосторожно» отказать представителю власти в проведении им законных действий? При том, следует заметить, что в отдельных случаях, в КРКобАП демонстративный отказ от выполнения законных распоряжений или требований сотрудников органов прокуратуры, ОВД и др. – квалифицируется как «злостное неповиновение» (по ч. 2 ст. 355 КРКобАП). Кроме того, из диспозиции части второй ст. 522 КРКобАП каким-то образом вдруг выпадают из «доблестной государственной гвардии» – «бедные судебные приставы»!

Следует обратить внимание, что в статьях 525, 526 и 528 КРКобАП законодателем определяется аналогичный статье 522 объект посягательств. Разница указанных трех последующих составов проходит в основном по объективной стороне.

Так, в статье 525 КРКобАП она выражается в неисполнении должностными лицами и физическими лицами без уважительных причин постановлений и законных требований судебного исполнителя, связанных с исполнением исполнительного документа, в том числе о представлении в назначенный им срок сведений о месте работы должника и его доходах, производстве удержания согласно постановлению суда и других органов и пересылке взысканной суммы взыскателю, по обращению взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящиеся у иных физических и юридических лиц, либо несообщение сведений об увольнении должника, о его новом месте работы или жительства, если это ему известно (в части первой). В представлении судебному исполнителю заведомо недостоверных сведений, в том числе о доходах и имущественном положении должника. Следует заметить, что из части 2 ст. 522 в часть 3 ст. 525 КРКобАП добирается таки «заблудившаяся» норма об ответственности за невыполнение законных требований судебного пристава.

Объективная сторона статьи 526 КРКобАП выражается в несообщении по неуважительным причинам должностным лицом организации, производящим удержание алиментов на содержание детей, нетрудоспособных родителей, супруга (супруги) по исполнительному документу, выданному на основании постановления суда, в месячный срок судебному исполнителю и лицу, получающему алименты, об увольнении с работы лица, уплачивающего алименты, а также о новом месте его работы и жительства, если это ему известно.

Объективная сторона статьи 528 КРКобАП выражается в воспрепятствовании физическими лицами и должностными лицами организаций совершению судебным исполнителем, судебным приставом действий, по обращению взыскания на имущество (опись, оценка, арест, проведение торгов) или отказ в выполнении в связи с этим его требований. Как видим, фактически, вышеуказанные деяния детализируются лишь предметом исполнительного производства. Тем не менее, объединение рассматриваемых статей в одну общую статью – 522-ю мы не считаем целесообразным.

Столь подробное описание характера объективной стороны в диспозициях статей особенной части КРКобАП не случайно. На практике такой

прием снимает кучу проблем в правоприменительной деятельности огромного количества административно-юрисдикционных органов, должностные лица которых, в большинстве своем, не обладают соответствующим юридическим образованием, элементарными навыками определения противоправности поведения лица. Например, по аналогии правонарушений на транспорте, дорожном хозяйстве и связи, установленных в КРКобАП, где практически за каждый пункт нарушения ПДД РК предусматривается отдельная статья – состав административного правонарушения.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях / URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021682 (дата обращения: 12.04.2013).
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года / URL: <http://www.pushkinlibrary.kz/olic/text/koncepsiya.html> (дата обращения: 12.04.2013).

References:

1. *Administrative Violations Code of the Republic of Kazakhstan* [Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021682 (accessed: 12.04.2013).
2. *Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020* [Kontseptsiya pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda]. Available at: <http://www.pushkinlibrary.kz/olic/text/koncepsiya.html> (accessed: 12.04.2013).